

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 130–138.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 130–1380.

Научная статья

УДК 347.4

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-3/130-138>

Актуальные вопросы использования технологии блокчейн в российском гражданском праве

Марина Геннадьевна Холкина

Дальневосточный федеральный университет,
Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
Владивосток, Российская Федерация

✉ kholkina.mg@dvfu.ru; kholkina.marina@vfrta.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования блокчейн-технологий в России, практика применения в различных процессах, а также проблемы правоприменения в отношениях, связанных с использованием технологии блокчейн в рамках гражданского законодательства.

Ключевые слова: технология блокчейн, цифровые активы, инновационные технологии, автоматизированная система управления, распределённый реестр

Для цитирования: Холкина М.Г. Актуальные вопросы использования технологии блокчейн в российском гражданском праве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 130–138.

Original article

The current issues of the use of the blockchain technology in Russian civil law

Marina G. Kholkina

Far Eastern Federal University,
Vladivostok branch of the Russian Customs Academy,
Vladivostok, Russian Federation

✉ kholkina.mg@dvfu.ru; kholkina.marina@vfrta.ru

Abstract. This article examines key aspects of legal regulation of blockchain technologies in Russia, the practice of application in various processes, as well as problems of law enforcement in relations related to the use of blockchain technology within the framework of civil legislation.

Keywords: blockchain technology, digital assets, innovative technologies, automated control system, distributed registry

For citation: Kholkina M.G. The current issues of the use of the blockchain technology in Russian civil law. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 130–138. (In Russ.).

Введение

Появление и безостановочное развитие компьютерных технологий изменили мир и определили новый курс развития человечества. Индустриальное общество стало информационным, а цифровые процессы стали повсеместно внедряться во все сферы жизни и отрасли экономики, изменяя течение жизни и ориентиры всех людей. Так, в цифровых экономических отношениях особый интерес представляет спорная технология блокчейн, одновременно применяемая как в преступных целях для незаконного сокрытия своих доходов, незаконного вывода денежных средств, так и способствующая раскрытию указанных преступлений, увеличению ВВП и, в целом, развитию экономики государства.

История и правовые основы возникновения технологии блокчейн

Понятие «блокчейн» не имеет национальной принадлежности, и на законодательном уровне отсутствует легальное его определение. Это сетевое слово, рождённое в глобальном сообществе. Обозначение «blockchain» или «block chain» (block – блок, chain – цепочка) означает: «цепочка блоков транзакций, выстроенная по определённым правилам цепочка из формируемых блоков транзакций», «цепочка блоков данных, технология надёжного распределённого хранения достоверных записей» [1].

Иными словами, блокчейн представляет собой базу данных, состоящую из взаимосвязанных между собой и объединённых в «цепочку» блоков информации о совершённых с активами транзакциях.

В ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено легальное понятие «распределённый реестр», под которым понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма) [2].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что блокчейн является разновидностью распределённого реестра, так как в основе блокчейна заложены алгоритмы и протоколы децентрализованного хранения и обработки транзакций, структурирован-

ных в виде последовательности связанных блоков без возможности их последующего изменения.

Особенностью блокчейна является невозможность внести в блоки информации недостоверные изменения и сведения об операциях, ввиду того что данные системы блокчейн доступны неограниченному количеству пользователей, что означает, что новые блоки с указанной зашифрованной информацией появляются у всех пользователей, имеющих доступ к рассматриваемой технологии, соответственно. Так, «все транзакции по счёту открыты в блокчейне для любого желающего, и каждая отражается в виде комбинации символов с указанием сделки, её суммы, получателя и отправителя, а также меток времени» [3, с. 152].

Технология блокчейн впервые в мире была применена в 2008 г. предположительно Сатоши Накамото в приложении под названием «биткоин», обеспечивающем использование и обращение одноимённой криптовалюты.

Указанное приложение сопровождалось первым техническим документом, объясняющим в том числе принцип работы технологии блокчейн.

До этого времени в СССР в период с 1960-х по 1980-е гг. велась похожая разработка автоматизированной системы управления (АСУ): предполагалось создание особенного хранилища данных, которое бы содержало информацию о том, как функционирует любое отдельно взятое предприятие страны. «Сердцем системы виделся Главный вычислительный центр, построенный в Москве. Он должен был обрабатывать поступающую информацию, находить оптимальные варианты планирования, сигнализировать об имеющихся место в экономике диспропорциях. В памяти центрального компьютера фиксировался бы наиболее объективный образ происходящих в народном хозяйстве процессов, что должно было позволить государственным органам управлять экономикой страны в режиме реального времени» [4, с. 7].

Автоматизированная система управления по ряду признаков имеет сходства с технологией блокчейн: обе эти технологии призваны обеспечить прозрачность и защищённость системы учёта данных, а также ориентированы на неизменяемость сведений о совершаемых операциях. Но есть и различия.

В качестве преимуществ, в том числе отличительных черт, блокчейн с точки зрения гражданско-правового регулирования можно назвать:

- децентрализацию: отсутствие единого центра управления делает систему неуязвимой для хакерских атак;
- прозрачность: вся информация в блокчейне доступна для всех и не может быть изменена;
- безопасность: криптографические методы защиты делают блокчейн надёжной системой хранения данных;
- неизменность: записанная в блокчейн информация не может быть удалена или изменена.

Кроме того, К.С. Нам отмечает в отношении блокчейна также такую характеристику, как «анонимность участников» [5, с. 24].

Вышеизложенное свидетельствует, что блокчейн – это технология, которая изначально лежала в основе криптовалют. Указанная технология обеспечивает проведение транзакций напрямую, без использования посредников, что способствует снижению стоимости и длительности указанных процессов, а также повышению прозрачности операций и снижению криминализации в цифровой среде. Однако факт того, что на технологии блокчейн основаны цифровые валюты, не позволяет судить о сопоставимости рассматриваемого механизма только с криптовалютами. Напротив, технология блокчейн активно применяется и в иных сферах: энергетика, мультимедиа, развлечения, розничная торговля. Благодаря этой технологии блокчейн может стать основой для множества новых приложений, в том числе с участием государственных структур для оказания государственных услуг. Так, в 2016 г. Сбербанк и ФАС России запустили пилотный проект Digital Ecosystem по обмену документами на основе технологии блокчейн. Для удобства работы с машиночитаемыми доверенностями (далее – МЧД) с 2022 г. ФНС России был создан также специализированный портал (единое блокчейн-хранилище машиночитаемых доверенностей – распределённый реестр ФНС России), в котором можно создавать МЧД в едином формате для обмена как с государственными органами, так и между хозяйствующими субъектами.

В настоящее время блокчейн активно используется для:

- учёта ипотечных закладных и других ценных бумаг;
- продажи авиабилетов без посредников;
- выпуска токенов, обеспеченных полезными ископаемыми;
- отслеживания морских перевозок;
- сертификации автомобильных запчастей;
- разработки системы межбанковских переводов (аналога Swift).

Кроме того, компании из сферы мультимедиа и развлечений используют блокчейн для управления данными об авторских правах для фиксации факта продажи или передачи контента, содержащего объекты авторского права, которые требуют несколько транзакций, что позволило увеличить эффективность защиты авторских прав, снизив при этом затраты.

Перспективность и возможности использования указанной технологии выразились в инициации процесса регистрации «Блокчейн» как товарного знака. В 11.08.2016 г. российский предприниматель обратился в Роспатент с заявкой на регистрацию словесного обозначения «Блокчейн/blockchain» в качестве товарного знака в отношении перечисленных в заявке товаров 09 класса и услуг 35, 36, 42 классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков. И сначала Роспатент 12.03.2018 г. принял положительное решение о регистрации указанного

обозначения в качестве товарного знака. Однако спустя месяц, 13.04.2018 г., отменил решение, отказав по результатам проведения экспертизы заявленного обозначения.

По мнению эксперта, заявленное обозначение «Блокчейн/blockchain» ложно или способно ввести потребителя в заблуждение относительно товаров и услуг, и, прежде всего, предоставление исключительного права на обозначение одному лицу наделит его неоправданными преимуществами перед другими участниками рынка, использующими данную технологию, в связи с чем регистрация указанного обозначения в качестве товарного знака будет противоречить общественным интересам [6].

Подводя итог по основам правового регулирования и характеристикам технологии блокчейн, следует отметить, что правоприменитель на уровне государства подтвердил (в том числе судебные инстанции) ещё в 2018 г. о существовании и перспективах рассматриваемой технологии как объекта гражданско-правового регулирования на территории Российской Федерации, а уже в 2020 г. произошла легализация указанной технологии как разновидности распределённого реестра в ранее упомянутом Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Другими словами, указанная технология официально признана Россией и представляет собой вид распределённого реестра для хранения и передачи цифровых активов, а сам блокчейн может смело считаться безопасным, так как каждый его блок содержит криптографическую подпись предыдущего блока, что делает невозможным подделывать или изменить информацию. В гражданском обороте на основе блокчейна активно используются смарт-контракты как альтернативы традиционным сделкам.

Анализ проблем правоприменительной практики, связанных с использованием технологии блокчейн

Анализ правоприменительной практики, доктрины гражданского права в области использования технологии блокчейн в целом позволил выявить следующие актуальные проблемы правоприменения:

1. Споры, связанные с применением блокчейна, неизбежно связаны с техническими аспектами её реализации.

Доказательства использования блокчейна могут различаться в зависимости от того, являются ли доказываемые обстоятельства отражением операций, проводимых в реестре, или тех, которые осуществляются за пределами самого блокчейна, но интегрированы в транзакцию, чтобы отразить эту ситуацию [7].

Как правило, такие вопросы разрешаются через вызов экспертов для дачи заключения, консультаций специалистов в данной сфере, но в связи с отсутствием правовой определённости в вопросах законодательного регулирования использования технологии блокчейн могут возникать сложности с выявлением и предоставлением в суд доказательственных материалов, в том числе в случае сокрытия ответчиком

доступа к счёту, на котором хранится криптовалюта, а также с определением самого предмета доказывания.

2. Если блокчейн-хранилища содержат охраняемую законом тайну (например, врачебную, профессиональную, банковскую и другую), то это может отразиться на решениях вопросов относимости соответствующих средств доказывания, т.е. необходимо исключить нарушение порядка раскрытия соответствующей информации.

3. Поскольку блокчейн имеет экстратерриториальный характер и не может быть идентифицирован и урегулирован в правовой системе на национальном уровне только в рамках одного государства, то могут возникнуть вопросы, связанные с применимым правом. Соответственно, возможна ситуация, при которой к блокчейну необходимо будет применить правила международного частного права. Для безконфликтного решения вопроса о применимом праве стороны внешнеторговой сделки могут сделать оговорку о применимом праве государства, которое признаёт правовые последствия технологии блокчейн непосредственно в контракте.

4. Неизменяемость данных (как характеристика блокчейна) может иметь правовое значение (например, ст. 167, п. 1 ст. 450.1 ГК РФ [8]).

С учётом того, что технология блокчейн отражает совершение (исполнение) гражданско-правовой сделки (например, при покупке-продаже криптовалюты), в случае возникновения спора по такой сделке технически вернуть в прежнее состояние и отменить записи в реестре представляется невозможным.

Корректировка исполненного в случае одностороннего отказа от договора и возврат полученного по недействительной сделке возможны только при участии второй стороны путём совершения новых транзакций, внесения новых записей.

Также следует согласиться, что «большой проблемой представляется использование в блокчейне оценочных критериев. Например, сделка, совершённая с противной основам правопорядка или нравственности целью, или сделка, нарушающая требования закона, является ничтожной. Подобные сделки из-за их повышенной опасности для государства и общества не должны порождать каких-либо последствий не только по отношению к сторонам» [5, с. 24].

В своё время подобный вопрос поднимался при применении реституции в случаях недействительных сделок, объектом которых являлись бездокументарные ценные бумаги. В настоящее время восстановление права при необоснованном списании с лицевого счёта ценных бумаг в большей степени обеспечивается возвратом ценных бумаг путём их зачисления на лицевой счёт лица, с которого они неправомерно списаны в том же количестве (п. 1 ст. 149.3 ГК РФ). Однако такой подход не приемлем в случае блокчейна, так как технически без согласия другой стороны сделки, как уже ранее упоминалось, провести через блокчейн возврат полученного невозможно.

5. Анонимность при использовании блокчейна приводит к проблемам, которые могут возникнуть в связи с определением субъектного состава сторон сделки и при-

нудительным исполнением сделок, основанных на технологии блокчейн в случае спора. Вопросы контроля дееспособности и правоспособности субъектов права – участников сделок на основе блокчейна остаются нерешёнными. В свою очередь, могут возникнуть сложности с определением контрагента для обращения в суд за защитой своих прав. Фактор анонимности затрудняет применение традиционных подходов правового регулирования. Отсюда, также возникают сложности принудительного исполнения. Представляется, что фактически и юридически таких возможностей на данный момент не существует.

Заключение

Таким образом, в связи с отсутствием детальной правовой регламентации положений, касающихся гражданско-правовых сделок, совершаемых на основе использования блокчейна, можно говорить, что защита прав лиц, чьи права фиксируются на основе указанной технологии, в большей степени гарантируется в неюрисдикционной форме защиты – на основе доброй воли другой стороны сделки.

Практика, которая сложилась в сфере применения отдельных норм об использовании блокчейна, и вопросы, которые поднимаются в доктрине гражданского права, требуют специального осмысления, обобщения и оформления. По существу, необходима дополнительная правовая регламентация со стороны законодателя, в том числе закрепление понятия «блокчейн», а также техническое обеспечение защитных механизмов прав субъектов права – участников системы блокчейн. Технология распределённых реестров (блокчейн) должна позволять идентифицировать личность владельца материальных объектов, имущественных прав, в частности, в целях обеспечения принудительного исполнения сделок, совершённых на основе блокчейна.

Список источников

1. Блокчейн. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD>.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ушаков Д.С., Подольская Т.В., Сысоева А.А. Анализ потенциала применения блокчейн-технологии в современной мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 151–160.
4. Касьянов С.В. Цифровая трансформация как новый драйвер повышения результативности в системе государственного и муниципального управления // РППЭ. 2019. № 9. С. 5–12.
5. Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24–27.

6. Заключение Палаты по патентным спорам от 04.04.2019 (Приложение к решению Роспатента от 16.05.2019 по заявке № 2016729454) «Об отказе в государственной регистрации товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Кузнецов Е.Н. Относимость и допустимость доказательств по делам, связанным с применением технологии блокчейн // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 84–104.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

9. Гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. М., 2017. 511 с.

References

1. Blokcheyn [Blockchain]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD>. (In Russ.).

2. Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ «On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»]. SPS “ConsultantPlus”. (In Russ.).

3. Ushakov D.S., Podolskaya T.V., Sysoeva A.A. Analiz potentsiala primeneniya blokcheyn-tehnologii v sovremennoy mirovoy ekonomike [Analysis of the potential for the application of blockchain technology in the modern global economy]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*, 2019, no. 1, pp. 151–160. (In Russ.).

4. Kasyanov S.V. Tsifrovaya transformatsiya kak novoy drayser povysheniya rezul'tativnosti v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Digital transformation as a new driver for improving performance in the system of state and municipal administration]. *RPPE*, 2019, no. 9, pp. 5–12. (In Russ.).

5. Nam K.V. Pravovyye problemy, svyazannyye s primeneniym blokcheyna [Legal issues related to the use of blockchain]. *Sud'ya*, 2019, no. 2, pp. 24–27. (In Russ.).

6. Zaklyucheniye Palaty po patentnym sporam ot 04.04.2019 (Prilozheniye k resheniyu Rospatenta ot 16.05.2019 po zaiavke № 2016729454) «Ob otkaze v gosudarstvennoy registratsii tovarnogo znaka» [Conclusion of the Patent Dispute Chamber dated 04.04.2019 (Appendix to the decision of Rospatent dated 16.05.2019 for application No. 2016729454) «On refusal of state registration of a trademark»]. SPS “ConsultantPlus”. (In Russ.).

7. Kuznetsov E.N. Otnostimost' i dopustimost' dokazatel'stv po delam, svyazannym s primeneniym tekhnologii blokcheyn [Relevance and admissibility of evidence in cases related to the use of blockchain technology]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2022, no. 3, pp. 84–104. (In Russ.).

8. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ]. Sobraniye zakonodatel'stva RF. December 5, 1994. No. 32, article 3301. (In Russ.).

9. Grazhdanskoye pravo. Uchebnik [Civil law. Textbook]. Vol. 1 / Ed. B.M. Gongalo. 2nd ed. Moscow, 2017. 511 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

М.Г. Холкина – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (Владивосток, Российская Федерация)

✉ kholkina.mg@dvfu.ru; kholkina.marina@vfrta.ru

M.G. Kholkina – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Law School, Far Eastern Federal University; Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy (Vladivostok, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию / The article received 27.07.2025;
одобрена после рецензирования / revised 07.08.2025;
принята к публикации / accepted 12.09.2025.